

Екатерина Чурилова*

ЭССЕ «ПАМЯТЬ – ЭТО БЕССМЕРТИЕ»

*Посвящается моему Наставнику –
Валерии Сергеевне Мухиной*

Для цитирования: Чурилова Е. Е. Эссе «Память – это бессмертие» // Развитие личности. 2025. № 3. С. 27–33. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-27-33.

For citation: Churilova E. E. Essay “Memory is Immortality”. *Development of Personality*. 2025. No. 3. Pp. 27–33 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-27-33.

Память – писарь нашей души
Аристотель

Смерти нет, а есть любовь и память сердца...
Лев Толстой

Наша память удивительна! Ей подвластны и забвение, и вечная жизнь. Она позволяет ушедшим навсегда оставаться с нами, жить в наших душах и сердцах вечно. Человек умирает тогда, когда умирает последнее воспоминание о нем. Память о Валерии Сергеевне Мухиной будет вечной, светлой и дарует ей, безусловно, бессмертие!

Явственно помню свое первое впечатление от самой первой и мимолетной встречи с Валерией Сергеевной, от момента, когда я впервые соприкоснулась с орбитой этого великого человека. Тогда, на пятом курсе специалитета, мы в образовательном потоке ворвались во второй семестр и с нетерпением ждали новых дисциплин и знакомства с соответствующими преподавателями. И среди долгожданных предметов был единственный, который вызывал трепет и представлялся максимально таинственным и недостижимым, – «Феноменология развития и бытия личности».

* **Чурилова Екатерина Евгеньевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ. Ученица и коллега Валерии Сергеевны.

Предмет, который должна была преподавать нам Сама Валерия Сергеевна Мухина. Одно даже ожидание события такого уровня вызывало трепет и волнение. И вот однажды, сидя на первом этаже факультета педагогики и психологии, возле кафедры, которая сейчас называется «Психологии развития личности», и суется во всем многообразии учебных задач, мы с одноклассниками внезапно ощутили, что наступила полная тишина, весь этаж, казалось, застыл. Мгновенно стала ясна причина: продвигаясь от лестницы в сторону кафедры шла статная, энергичная, властная женщина, максимально сосредоточенная, во взгляде которой было ТАК много, что хотелось, чтобы даже небольшая частичка ее знаний, мудрости и опыта хоть каким-то образом коснулась тебя. Женщину сопровождала свита (именно таково было первое впечатление, которое, честно говоря, за 16 лет не изменилось), состоящая из преподавателей ее кафедры, аспирантов, магистров и многочисленных студентов. Произведя оглушающий эффект, процессия (за исключением магистров и студентов) скрылась в дверях кафедры. Единственное, что я смогла спросить у всех окружающих: «КТО ЭТО?» Я была сильно удивлена, впечатлена и покорена навсегда этим человеком, этой личностью, этим ученым, Валерией Сергеевной Мухиной.

Потом был неповторимый семестр, погрузивший всех в такую всеобъемлющую, непостижимую, но завораживающую дисциплину Валерии Сергеевны, как «Феноменология развития и бытия личности». Она покоряла и вдохновляла, заставляла крепко задуматься и рассуждать, искать и находить, но никогда не сдаваться в процессе собственного развития и познания. После были сессия с обязательным экзаменом, волнения от которого не описать, а также государственные экзамены и защита дипломов, на которых присутствовала Валерия Сергеевна. При этом было стыдно и страшно проявить себя слабо, продемонстрировать недостаточный уровень знаний и рефлексии. Много можно было бы об этом рассказать, но самое главное и важное, что я мгновенно усвоила на всех данных учебных этапах от Валерии Сергеевны, – собственное постоянное саморазвитие и самообразование, стремление двигаться вперед, размышлять и «выделять» себя, формировать и проявлять собственную активную внутреннюю позицию личности. А еще я узнала, что такое истинная НАУКА!

Этап обучения одновременно в аспирантуре и магистратуре без Валерии Сергеевны не смог бы реализоваться. Она всегда выступала для меня не просто как идеал, к которому надо стремиться всю жизнь и хоть толику Знания которого, возможно, удастся постичь, а была жизненным ориентиром, маяком, всегда очень четко указывающим верные векторы личностного и профессионального движения. Этот маяк определял всю систему координат, не давая сбиться с пути саморазвития и самопостижения.

Одним из поворотных моментов стал экзамен по специальности в аспирантуре, который Валерия Сергеевна принимала лично. Это событие заставило все же осознать, что недостаточно просто учить, постигать материал, знать больше и качественнее других. Важно не это. Важно чувствовать науку, искренне погружаться в нее и непрерывно познавать. Нужно жить ею, как это делала сама Валерия Сергеевна. Ее неиссякаемый интерес и увлеченность уникальностью каждого человека, особенностями его самосознания, предпосылками и условиями его развития и бытия заставляли сознание загораться и подгоняли только вперед. Постоянно

хотелось учиться у Валерии Сергеевны «быть настоящим ученым», пытаться соответствовать ее высочайшей планке, находиться рядом и впитывать, впитывать, впитывать. Она была для меня самой Наукой!

Также, благодаря Валерии Сергеевне, в моей жизни появилась совершенно особенная категория для волнения. Такой категорией стали телефонные разговоры с ней, посвященные самым различным аспектам науки и развития личности (моей в том числе). Они неизменно вызывали трепет, требовали максимальной сосредоточенности, собранности и не меньшей подготовки, чем личные встречи. Первое время они меня даже повергали в ужас. Были среди них обязательные звонки по строгой договоренности, что означало быть готовой к каждому из них прямо с этого момента. Эти разговоры по большей части всегда были строгими, алгоритмичными, жесткими, с обязательной конструктивной критикой диссертации или научных публикаций, но неизменно содержательными и продуктивными. И каждый раз, несмотря на частые «разносы» (совершенно по существу), на возможный спад настроения, связанного с осознанием того, что ты все еще недостаточно делаешь, думаешь, пишешь, рефлексируешь, кладя трубку телефона я чувствовала себя окрыленной, особенной, потенциальной. Ведь на меня нашла время и уделила внимание сама Валерия Сергеевна Мухина.

Существовали и совершенно иные телефонные беседы с ней: обязательные поздравления с Днем ее рождения, с Новым годом, с Днем учителя (с которым мне поздравлять Валерию Сергеевну было особенно почетно, поскольку в определенный момент она разрешила мне считать ее своим Учителем в процессе моего личностного и профессионального развития). Такие разговоры были размеренными, живыми, конечно, со свойственным Валерии Сергеевне эмоционализмом, которое делало таким завораживающим и насыщенным любой момент общения с ней. Она часто повторяла: «Я не ругаюсь, я эмоционирую», – потому что всегда была максимально вовлеченной во все происходящее, в каждое проявление жизни и активно это демонстрировала.

Самыми трогательными в таком виде общения стали те телефонные беседы с Валерией Сергеевной, которые не были связаны с наукой, с кафедральными рабочими вопросами, а касались напрямую моей жизни и моих близких, про которых она все и всегда знала. Она находила возможность быть сопричастной самым значимым жизненным событиям, позвонить и поздравить, произнести слова поддержки и при необходимости утешить. И всегда каким-то непостижимым для меня образом она звонила или приглашала к себе в кабинет на разговор именно в моменты самых значимых переживаний и «попадала» при этом мгновенно в самую их суть, в самую их сердцевину. И буквально несколькими словами или фразами помогала, уравновешивала и «излечивала душу». Это чрезвычайно ценно! Я очень благодарна ей за это!

Валерия Сергеевна всегда максимально точно и глубинно видела сущность каждого человека, его сильные и слабые стороны, проникалась его спецификой и знала к нему единственно верный подход. Никогда не скрывала своего отношения, мнения и точки зрения на те или иные проявления каждого. Меня всегда восхищала ее прямолинейность и открытость, не оставлявшие места недосказанности или недопонятости. Это могло дать человеку думающему и рефлексирующему

мощный импульс для его дальнейшего развития в жизни, в науке или в профессии, могло позволить избежать неверных решений или ошибок, а часто и определяло его жизненный путь личности.

Целой новой вселенной стали для меня личные встречи у Валерии Сергеевны дома. Каждый раз это было, как попасть в Нарнию: аутентичный, неведомый большой мир настоящей науки, потрясающая библиотека с удивительными книгами, рукописи самой Валерии Сергеевны, повсюду разложенные тома, с которыми она непосредственно работала в каждый момент своего времени. Это была неповторимая атмосфера, сердцем которой всегда выступала, конечно, Валерия Сергеевна. И любой сразу понимал, что именно здесь рождаются ее фундаментальные труды, именно здесь она каждой своей частичкой создает удивительный мир психологии развития личности, что именно здесь живет Наука. Каждая такая встреча была строго регламентирована, требовала высочайшего уровня подготовки, включенности и содержательной работы. Ни в коем случае нельзя было опоздать или прийти не готовым на сто процентов (даже на тысячу). Именно тогда я узнала, что значит «работать с книгой», насколько сложен и трудоемок этот процесс, требующий максимальной погруженности и полного абстрагирования от окружающей действительности. Валерия Сергеевна отдавалась этому процессу самозабвенно и пыталась привить его всем нам. Я всегда с благодарностью и удовольствием брала на время написания той или иной публикации книги, которые предлагала Валерия Сергеевна. Тогда же я узнала о списке, который назывался «Глупая лошадь», куда она вносила всех тех, кому когда-либо давала на время определенный том, но его почему-то не возвратили вовремя. Очень не хотелось попасть в этот перечень, в том числе и поэтому я всегда вовремя возвращала книги и с радостью брала другие.

Вообще отношение Валерии Сергеевны к книгам, к философским, научным трудам отличалось сверхценностью. Она всегда постигала самую суть написанного, ее отличало истинное стремление не просто познавать содержание, а как будто заглянуть в душу самого автора и постичь глубинный смысл каждой его идеи. Когда видишь такое, понимаешь и полностью разделяешь, то сам становишься лучше, внутренне обогащаешься и дерзаешь, зная, почему это важно. Зная, что именно так живет и развивается сама Наука.

Существовал и другой формат встреч с Валерией Сергеевной – в ее кабинете на кафедре. Чаще они инициировались ею самой, но можно было и самостоятельно просить ее об этом. Порой они были непредсказуемыми и начинались молниеносно, как только ты попадал в поле зрения Валерии Сергеевны. Эти встречи были стремительными и чаще касались или дополнительных правок к публикации, или рабочих вопросов кафедры, а иногда лично тебя и твоей жизни. Такие беседы испытывали человека на своеобразную прочность – на постоянную готовность быстро включиться в какой-то проблемный вопрос, собраться и говорить только по существу в минимально отведенное время, отвечать не раздумывая на вопросы, которые были актуальны для Валерии Сергеевны на данный момент. С ее стороны ожидалась постоянная активность и полная мобилизованность каждого сотрудника кафедры (как и студентов, аспирантов и пр.), личностная зрелость и активная внутренняя позиция. Эти «экспресс-встречи» не давали расслабляться в собственной лени, не позволяли забывать, на какой кафедре и кому ты служишь (именно это

слово для меня определяющее в данном контексте, поскольку предполагает преданность и человеку, и общим идеям, и делу), они постоянно мотивировали и двигали вперед. Для меня всегда было ценным иметь прямое отношение к кафедре психологии развития личности в первую очередь из-за самой Валерии Сергеевны Мухиной. Находиться рядом с ней, учиться у нее, иметь возможность получать от нее поддержку, внимание и участие всегда было почетно. Значимым было стараться соответствовать невообразимо высокой планке, которую всегда задавала Валерия Сергеевна. Такой опыт уникален, он обогащает личность и не позволяет отступать.

Вспоминается интересный и важный опыт, предложенный мне Валерией Сергеевной: некоторое время мы с ней совместно вели пары для магистров по «Феноменологии развития и бытия личности». Таким образом она решила поддержать меня в моем преподавательском начинании и заодно выступить в качестве наставника, продемонстрировав доверие и высокие ожидания. Это были непростые, запоминающиеся занятия, многому научившие меня. Оказалось, что моей подготовки к каждому из них все равно всегда недостаточно, поэтому Валерия Сергеевна взяла под контроль и этот процесс, призвав меня каждую неделю, к следующей паре с магистрами, заново и иначе штудировать книги С. Л. Рубинштейна, И. С. Кона и других великих авторов, чтобы мы смогли все вместе потом обсуждать и интерпретировать их идеи. Поначалу, кроме сильнейшего волнения, это не вызывало ничего. Но примерно после третьего такого семинара мне открылось очень ясное и прозрачное понимание того, что я приобретаю таким образом истинное научное знание и умение с ним работать в разных аспектах от самой Валерии Сергеевны Мухиной. Тот глубинный смысл, который благодаря ей мне открывался перед парами и на них самих, был, конечно, намного фундаментальнее и многограннее, чем моя собственная интерпретация прочитанного. И каждый раз после этих занятий мы с ней пили чай в ее кабинете, обсуждая семинары (на которые каждую неделю она старалась приглашать кого-то из ведущих и значимых специалистов в области психологии). И в рамках этих обсуждений Валерия Сергеевна всегда возвращалась к тому, что знание – не просто механическое заучивание или качественное усвоение материала, это – всегда поиск. Она научила меня не просто смотреть и видеть, а постоянно вглядываться не останавливаясь.

Отношения с Валерией Сергеевной, как и у многих других, были динамичными и зависели от самых разнообразных аспектов моей жизнедеятельности: от проявлений активной внутренней позиции, от степени включенности в научно-исследовательскую деятельность, от публикационной активности, от сферы научных интересов, актуальных на данный момент, от проблематики и качества работ студентов из научной группы, от каких-то личностных особенностей и поведенческих проявлений. Но тем большому они учили.

С теми, кому Валерия Сергеевна позволяла приблизиться к себе, она выстраивала совершенно уникальную систему отношений, которые имели свои взлеты и падения, в которых периодически чередовались принятие и отчуждение, понимание и отказ в нем, вовлеченность и дистанцирование. Но всегда давался шанс быть услышанным, измениться, развиваться и шанс находиться рядом.

Со-бытие с Валерией Сергеевной представляло собой яркие, неповторимые моменты. Так, например, мне посчастливилось быть приглашенной Валерией

Сергеевной на три ее юбилея, действия невероятно захватывающие, масштабные и знаковые. Всегда было честью чувствовать свою сопричастность и осознавать, что тебя не просто удостоили приглашением разделить эти эмоции и содержательные аспекты празднования, а считают, что гость соответствует определенным качествам и особенностям, которые для Учителя были принципиальными. Каждый из этих юбилеев был очень волнительным, но таким захватывающим (а на одном из них Валерия Сергеевна отвела мне роль соведущей всего мероприятия, что сделало все переживания максимально интенсивными).

Юбилеи представили для меня Валерию Сергеевну в новом свете, позволили увидеть еще одну из множества ее граней. Она завораживала своим появлением, всегда эффектным, какой-то вдруг возникающей тишиной вокруг, а время будто останавливалось, полностью концентрируя внимание человека на ее персоне. От нее всегда исходила спокойная сила, энергия и потрясающая уверенность в себе. Но, помимо этого, я увидела, что она может позволить себе расслабиться, смеяться, шутить, быть не только Ученым, но и совершенно обаятельным человеком, очаровательнейшей женщиной. Хотя, как и всем в жизни Валерии Сергеевны, этим руководил жесткий контроль не только за всеми окружающими ее реалиями, но и за собственными личностными проявлениями. Она умела расслабляться, знала, как важно отдыхать и давать себе возможность для восстановления сил и энергии, но, живя наукой, позволяла это себе крайне редко. Валерия Сергеевна даровала нам великий труд своей жизни – концепцию феноменологии развития и бытия личности, оставила в наследие потрясающе значимые глубинные исследования, живущие в ее книгах, статьях, фильмах, видеолекциях, командировках, в работах ее учеников и всех поколений их собственных учеников, которых по всему земному шару – множество. Скольким людям разных возрастов и национальностей Валерия Сергеевна помогла, скольких детей и родителей она спасла, скольким отчаявшимся дала шанс и оказала поддержку!

Когда в жизни есть такой человек, который даже незримо присутствует рядом и с которым ты при этом даже ведешь диалог, и знаешь, что в любой момент можешь обратиться и быть услышанным, это дает ощущение некоего всемогущества, крепчайшей уверенности четкого понимания ключевых векторов для движения только вперед!

20 декабря 2024 года, когда Валерии Сергеевны не стало, исчезла основа, мир будто перевернулся. Стало четко понятно, что все будет иначе. Ушло что-то надежное, огромное и вечное. Невосполнимое.

На прощании кто-то сказал, что Валерия Сергеевна была легендой! Но легенды вечны и бессмертны! Дорогая Валерия Сергеевна, Вы – бессмертны! Спасибо Вам за наставничество, за критику, за рациональность, за прямолинейность, за строгость, принципиальность и непреклонность, за бесконечную мудрость, за возможность быть рядом, за доверие, за расположение, за поддержку и за понимание, за включенность и заботу, за высочайшую планку, которой нельзя было не соответствовать, за тот ориентир в Вашем лице, который всегда был определяющим, как маяк, за потрясающее сходство между нами, которое всегда было открытием для нас обеих, за удивительнейшее умение видеть и слышать многое,

неподвластное другим, за учение и за любовь к науке, за неоценимую помощь в сложных ситуациях, за дружбу! Спасибо Вам за все! Вы так многому научили, но только не тому, как жить без Вас. Без Вас мир не будет прежним для огромного количества Ваших близких, учеников, коллег, студентов и самых разных людей во всех уголках планеты, которым просто выпала честь и счастье даже совсем мимолетно оказаться рядом с Вашей орбитой, просто соприкоснуться с великой Валерией Сергеевной Мухиной!

